

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2022

Ростов
2023

УДК 94(470.316-21)(082)

ББК 63.3Яр

И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2022 /
И90 Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». –
Ростов, 2023. – 368 с. : ил.
ISBN 978-5-6046011-4-3

В сборнике опубликованы материалы XXXII научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 8–10 ноября 2022 г.

УДК 94(470.316-21)(082)

ББК 63.3Яр

ISBN 978-5-6046011-7-4

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2023

Содержание

Чирков С. Ю. (<i>Ярославль</i>). Монгольское нашествие в фольклоре Ростовской земли	5
Полознев Д. Ф. (<i>Ярославль</i>). Военно-политические и религиозно-символические аспекты основания города Ярославля ростовским князем Константином Всеволодовичем в начале XIII века	14
Аверьянов К. А. (<i>Москва</i>). Был ли ростовец Борис Ворков первым помещиком на Руси?.....	28
Пуцко В. Г. (<i>Калуга</i>). Поникаровский деисусный чин: проблема локализации	33
Важская М. А. (<i>Москва</i>). Уточнение атрибуции икон «Архангел Гавриил» и «Архангел Михаил» из коллекции Михаила Ивановича Чуванова	48
Казаков А. А. (<i>Москва</i>). Летописчик белозерского старца Германа Подольного рубежа XV–XVI вв.: хронологический аспект	70
Сергеев А. В. (<i>Санкт-Петербург</i>). Общественное и служебное положение ростовских Рюриковичей в первой половине XVII века	76
Пушков В. П. (<i>Москва</i>). Московские стрельцы и книга в XVII веке (по архиву приказа книгопечатного дела).....	90
Иванов Л. М., Гожалимова О. С. (<i>Рыбинск</i>). Рыбная слобода в 1654-м году	100
Мельник А. Г. (<i>Ростов</i>). Спасская Ружная церковь в Ростове.....	110
Пак В. Ф. (<i>Ростов</i>). Атрибуция иконы «Избранные лики Богоматери с распятием Христовым и Ростовскими чудотворцами» из частной коллекции.....	129
Философова Т. Г. (<i>Москва</i>). К истории одного портрета	147
Киселев Ал-й В. (<i>Ростов</i>). «Ярославские губернские ведомости» (1831–1917) как источник по традиционной культуре населения Ярославской губернии (на материалах Мышкинского и Угличского уездов)	157
Виденеева А. Е. (<i>Ростов</i>), Соколова Г. Г. (<i>Ростов</i>). Диакон ростовской церкви Николы на Всполье Элладий Громцев (1842–1928)	173

Никитина Т. Л. (<i>Ростов</i>). К архитектурной истории Самуилова корпуса в Ростовском кремле: Димитриевское духовное училище	195
Артемичева Е. Г. (<i>Ростов</i>). Ростовские финифтяники на Ярославских губернских сельскохозяйственных и промышленных выставках во второй половине XIX – начале XX в.	210
Стародубов Ю. В. (<i>Москва</i>). Изразцовое наследие Романова-Борисоглебска. Опыт изучения и сохранения	222
Белова Н. В. (<i>Ярославль</i>). Типография Германа Фалька в Ярославле	251
Брюханова Е. В. (<i>Ростов</i>). Юбилейный текстиль и платки в собрании Ростовского музея	265
Степанов К. А. (<i>Ростов</i>). Первая Мировая война: поставка лошадей в армию из Ростовского уезда Ярославской губернии	289
Чекмасов Д. Н. (<i>Ярославль – Ростов</i>). Уникальные книги первой четверти XX века из фонда научной библиотеки ГМЗ «Ростовский кремль»	297
Мельник Л. Ю. (<i>Ростов</i>). Акафисты в собрании музея-заповедника «Ростовский кремль»	305
Кривцова А. С. (<i>Москва</i>), Востокова М. В. (<i>Москва</i>). Анна Николаевна Арсеньева: три письма из Ростова	311
Морозов А. Г. (<i>Ростов</i>). Музейный опыт изучения крестьянских домов Ростовского уезда	326
Виденеева А. Е. (<i>Ростов</i>), Садовников В. А. (<i>Переславль-Залесский</i>). Колокол как предмет экспонирования в отечественных музеях	340
Уткин Д. Е. (<i>Ярославль – Ростов</i>). Археологические разведки в окрестностях села Хопылево Рыбинского района в 2022 году	359
Список сокращений	367

ОБЩЕСТВЕННОЕ И СЛУЖЕБНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОСТОВСКИХ РЮРИКОВИЧЕЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

Сергеев Антон Вадимович,
кандидат исторических наук,
заведующий кафедрой
ЧОУ ДПО «Институт промышленной безопасности,
охраны труда и социального партнерства»,
г. Санкт-Петербург
sergeev1967@inbox.ru

В статье рассмотрены изменения общественного и служебного положения фамилий Ростовской ветви Рюриковичей в 1613–45 гг. Основным отличием от предшествующего времени является служба всех князей в составе Государева двора, в том числе «закосневших» в Новгородских пятнах. Неблагоприятным фактором являлось численное сокращение всей ветви. В Боярской думе князья Ростовские в 1620–45 гг. практически не были представлены.

Ключевые слова: князья Ростовские, социальный статус, служба, поместье, вотчина.

PUBLIK AND SERVICE STATUS OF THE ROSTOV RURIKOVICHES IN THE FIRST HALF OF THE 17TH CENTURY

Sergeev Anton Vadimovich,
PhD in History
Head of Department
Institute of Industrial Safety, Labor Protection and Social Partnership
Russia, Saint-Petersburg
sergeev1967@inbox.ru

The article considers changes in the public and service position of the surnames of the Rostov branch of the Rurikovich in 1613–45. The main difference from the previous time is the service of all princes in the Sovereign's court, including the “seediest” in the Novgorod Pyatins. An unfavorable factor was the numerical contraction of the entire branch. In the Boyar Duma the princes of Rostov in 1620–45 practically were not represented.

Keywords: Princes of Rostov, social status, service, estate, patrimony.

Настоящая статья посвящена оценке общественного и служебного статуса Ростовских Рюриковичей в первой половине XVII в. в сравнении

© Сергеев А. В., 2023

с предшествующим временем. В историографии социально-политическая эволюция князей Ростовских в 1613–45 гг. рассматривалась мало. Ряд аспектов этого процесса освещен в работах А. П. Павлова [1; 2; 3]. Краткий очерк основных изменений в судьбах Ростовских Рюриковичей в 1620–45 гг. сделал Е. Н. Горбатов [4]. М. Р. Белоусовым собраны и систематизированы биографические данные, в том числе и по князьям Ростовским, из неопубликованных Боярских списков 1645–67 гг. [5]. Еще в начале XX в. Н. П. Лихачев издал интересный памятник, характеризующий особенности эволюции землевладения князей ростовских в «родовом гнезде» [6]. С. В. Стрельниковым в ходе изучения землевладения в Ростовском крае найдено и опубликовано важное для нашей темы судное дело 1628 г. [7, с. 169–233]. Весьма информативна созданная А. А. Селиным на основе редких и труднодоступных источников из шведского и российских архивов электронная биографическая база данных «Новгородцы конца XVI – начала XVII вв.»¹. В ней содержатся ценные сведения о Ростовских Рюриковичах, служивших «по Новгороду» в XVI и первом десятилетии XVII в.

Справочные издания XIX в. по русскому родословию князей П. В. Долгорукова и А. Б. Лобанова-Ростовского, В. В. Руммеля и В. В. Голубцова в статьях, посвященных Ростовским Рюриковичам содержат ряд ценных сведений, но требуют проверки по иным источникам [9].

Общественное и служебное положение князей Ростовских характеризуют: включенность в Государев двор, присутствие князей в Боярской думе, районы землевладения, «динамика» местнических споров, брачные союзы. Перечисленные характеристики рассматриваются ниже по каждой фамилии² в порядке ее «политического веса», приобретенного к концу Смуты.

Боярство около 1608 г. получил князь Владимир Иванович **Бахтеяров** [11, р. 377]. «При боярах» в 1611 г. он сумел вернуть некоторые земли в «родовом гнезде» в Ростовском уезде, потерянные в период опричнины³. Боярин князь В. И. Бахтеяров был одним из видных участников ездившего в Кострому посольства к избранному царем М. Ф. Романову [13, стб. 17, 24, 31, 67, 68]. Из косвенных указаний следует, что крупная (около 1100 четей) ростовская вотчина Бахтеяровых, изъятая у них в опричину, находилась в Дворцовых землях («селах»)⁴. Указанное обстоятельство

¹ Адрес доступа: URL: <http://adrianselin.narod.ru/gentry.htm> (дата обращения: 16.07.2014). Описание базы данных содержится в монографии А. А. Селина [8, с. 11–16]. Обновленная версия базы размещена по адресу: URL: <http://spb.hse.ru/humart/chr/socialhistory> (дата обращения: 05.03.2023).

² Деление ветви ростовских Рюриковичей на фамилии, существовавшие в XVI–XVII вв., приведено автором в статье: [10, с. 174].

³ «Вотчины за ним старые и с тем, что ныне пожаловал государь из роздачи, 1168 четьи да поместья старово 454 четьи. И обоего вотчины и поместья старово 1622 четьи. Да новые дачи, что ему дано при боярех, из дворцовых сел 1114 четьи. А и с тем всего за ним 2736 четьи» [12, с. 2].

⁴ «новые дачи, что ему дано при боярех, из дворцовых сел 1114 четьи» [12, с. 2].

упрощало возвращение этого владения. Если бы оно было «пущено в роздачу», то следовало бы испоместить в других местах более или менее значительное число новых владельцев. Напротив, сохранение конфискованных вотчин в фонде «дворцовых земель» облегчало возврат прежним владельцам или их наследникам. Боярин князь В. И. Бахтеяров находился с сентября 1613 до осени 1616 г. на воеводстве в Нижнем Новгороде [14, с. 176]. Скончался он, по-видимому, в конце 1616 г. Вследствие полного отсутствия биографических данных о супруге князя В. И. Бахтеярова уникально сообщение в синодике о примерном времени ее кончины (7125 (1616/17) г.) и принятии перед смертью иночества под именем Александры⁵. Поминание князя В. И. Бахтеярова было обеспечено вкладом (50 руб.) его сына князя Петра, данным 1 января 1617 г. [15, с. 56]. Вскоре в синодике появилось поминание по самому князю П. В. Бахтеярову⁶. Крупный вклад (150 руб.) вдовы княгини Евдокии «по свекре князе Владимире Ивановиче да по его сыне, а по своем муже князе Петре Владимировиче» помечен 20 февраля 1619 г.

Князь П. В. Бахтеяров служил стольником. Он был воеводой в Арзамасе в 1614–1616 гг., а с 1616 по 1618 гг. – в Свияжске [14, с. 13, 238]. На этом воеводстве его служебная карьера завершилась⁷. Согласно надгробной надписи он умер 5 сентября 1618 г. [16, с. 26, № 248].

Дочь В. И. Бахтеярова княжна Олена вышла замуж за князя Федора Андреевича Хилкова, а другая (княжна Фетинья) стала супругой князя Юрия Андреевича Сицкого [17, с. 40–41]. Родовые земли князей Ростовских, возвращенные В. И. Бахтеяровым, перешли их ближайшей родне Приимковым и князю Ю. А. Сицкому [18, с. 73–74]. Бахтеяровы понесли большие потери в Смуту [19, с. 35]. Это обстоятельство в значительной мере предопределило их угасание в первые годы правления М. Ф. Романова.

После кончины князя В. И. Бахтеярова первенство в ростовской ветви Рюриковичей перешло к **Лобановым**. Трое князей этой фамилии участвовали в «осадном сидении» 1618 г. [20, с. 29, 32, 154]. Боярство получил 2.02.1615 г. [11, р. 406] князь Афанасий Васильевич⁸. До начала 1620-х гг. он занимал видное место в Государевом дворе. Его отец князь Василий Михайлович Большой погиб во время боев в Москве весной 1611 г. [19, с. 36]. В чине боярина князь Афанасий отмечен Боярскими книгами 7135 (1626/27) и 7137 (1628/29) гг. [22, с. 233]. После кончины боярина князя В. И. Бахтеярова князь А. В. Лобанов остался единственным «представи-

⁵ «князя Владимира (Бахтеяров Ростовской), княгиню иноку Александру (жена его)» (ОР РГБ. Ф. 304/III. № 25. Л. 261). Здесь и далее в круглых скобках помещены надстрочные надписи в рукописи синодика.

⁶ 7127 (1618/19) г. «князя Петра (Владимирович Бахтеяров Ростовской)» (ОР РГБ. Ф. 304/III. № 25. Л. 264).

⁷ «князь Петра в Свияжске не стало» [13, стб. 425, 426].

⁸ До этого князь А. В. Лобанов служил стольником и чашником [21, с. 553–554].

телем» князей Ростовских в Боярской думе. Пользуясь царским фавором, он протезировал захудавшую родню Касаткиных [23, с. 63–64], его именовал дядей (признавал старшинство) князь М. М. Темкин [7, с. 194, 208]. Князь Афанасий стал на некоторое время лидером князей Ростовских. Фавор его закончился в начале 1620-х гг., когда он был удален на воеводство в Свяжск [14, с. 239], где умер в 7137 (1628/29) г. [11, р. 406]. По наблюдениям А. П. Павлова, ему и его родне было запрещено именоваться «Ростовскими» и несколько лет Лобановы писались без второй фамилии [3, с. 213–220].

Родственники князя Афанасия (соответственно четвероюродный и двоюродный братья) Иван Иванович Козий Рог и Иван Семенович Тулей Рог выдающейся карьеры не сделали. Оба князя служили в 1620-х гг. в московских дворянах [24, с. 125, 477]. Умерли они примерно в одно время: И. И. Тулей Рог – 13 июня 1638 г. [25, с. 59]; И. И. Козий Рог – 30 июля 1639 г.⁹ О других Лобановых этого поколения («братьях» указанных трех князей) сведений нет¹⁰. В 1620-х гг. начали службу еще трое Лобановых – два сына князя И. И. Козьего Рога и сын И. С. Тульего Рога князь Никита. Все они отмечены в Боярском списке 1644 г. [29, с. 394, 395, 399].

Можно констатировать существенное снижение общей численности фамилии Лобановых и полную ее «интеграцию» в Государев двор. Росту социального статуса Лобановых при Михаиле Федоровиче помешала опала боярина князя Афанасия. При царе Алексее Михайловиче сыновья князей И. И., И. С. Лобановых удостоились думных чинов боярина и окольничих, упрочив свое положение в среде московской аристократии [5, т. 1, с. 257]. Местничеств с участием Лобановых в 1613–45 гг. зафиксировано 6 [30, с. 142, 149, 166, 175, № 1035, 1105, 1277, 1363, 1365, 1368], что втрое меньше предшествующего периода (1584–1605 гг.), когда их насчитывалось около 20 [30, с. 64, 66, 74–75, 77, 90, 95, 96, 98, 99, 102, 104, 105, 107, 110, 112, 121, 133]. Косвенно данный факт подтверждает отсутствие значительного роста социального статуса этой фамилии.

В XVI в. большинство Лобановых служили с относительно небольших новгородских и иных поместий [31, с. 139, 140, 143, 145, 146],

⁹ Князь И. И. Козий Рог умер по пути на воеводство в Томск «не доехав, на дороге, в Нарымском остроге, умре» [14, с. 5]. В источнике, сообщавшим об его кончине у него почему-то указан чин стольника, но в «подлинном» боярском списке 1638/39 г. он значился в рубрике «Дворяне» с пометой «В Сибирь. 147-го умре» [26, с. 159; 27, с. 181].

¹⁰ В источниках и родословных справочниках упоминаются князья Александр, Григорий Ивановичи [15, с. 55; 28, ч. 1, с. 89–91]. Существование князя Александра Семеновича сомнительно [21, с. 554]. Вероятно, в 1620-х гг. были живы, но находились в «отставке» (во всяком случае, не служили в Государевом дворе) некоторые князья Лобановы старшего поколения. Так, князь И. И. Козий Рог в 1633 г. дал поминальный вклад по отцу Ивану Юрьевичу, который мог быть жив в начале 1630-х гг.

но уже в 1613 г. князь Афанасий (еще в чине чашника) являлся крупным землевладельцем¹¹. Им была приобретена вотчина в «родовом гнезде» в Ростовском уезде [18, с. 73–74]. Часть его владений наследовали «братья» князя И. И., И. С. Лобановы после 1629 г. [1, т. 2, с. 144–149]. Косвенно это свидетельствует о том, что остальных Лобановых уже не было в живых к этому времени.

Князь И. И. Козий Рог имел 891 четь поместий в Шацком, Вологодском, Рязанском, Козельском, Московском уездах, вотчин 854 чети в этих же районах, а также в Дмитровском, Клинском, Переславском, Юрьев-Польском (из земель князя Афанасия). Князь И. С. Тулий Рог владел поместьями (476 четей) в Вологодском, Кинешмском, Рязанском уездах и вотчинами (1289 четей) в Рязанском, Кашинском, Шацком, Московском, Юрьев-Польском (часть владения князя Афанасия) [32, с. 136–137]. Таким образом, в первой половине XVII в. все Лобановы стали крупными землевладельцами.

Социальные позиции **Катыревых** в период правления Михаила Федоровича ослабли. Из этой фамилии остался только князь Иван Михайлович, служивший в чине московского дворянина. Отец, «дед»¹², прадед князя И. М. Катырева были боярами. Сам он был женат первым браком на старшей сестре царя Михаила Татьяне Федоровне [15, с. 56; 31, с. 146; 33, с. 10–11]. После ее смерти он женился еще раз. Какие-то причины не позволили князю И. М. Катыреву подняться до высших чинов в Государевом дворе, но материально он был хорошо обеспечен. Ему назначили высший поместный оклад в 1000 четей, большое жалованье «в Галитцкой чети 280 рублей» [34, с. 147; 35, с. 64; 36, с. 89]. Попыток вернуть утраченные в опричнину земли в «родовом гнезде» князь Иван не предпринимал. В 1632–35 гг. князь И. М. Катырев занимал высокую должность воеводы Великого Новгорода [14, с. 180]. Отсутствие местнических конфликтов свидетельствует о стабильности, но вместе с тем снижении социального статуса последнего Катырева. Некоторыми учеными ему приписывалось авторство повести о Смуте, но вопрос этот не решен [37, с. 55–59]. Князь И. М. Катырев умер в ноябре 1640 г. [22, с. 177; 34, с. 147]. Мужского потомства у него не осталось и «Катыревых поколение пресеклось» [28, ч. 1, с. 84]. Дочь Ивана Михайловича княжна София стала супругой князя Федора Никитича Одоевского, который «при Великом государе, Царе и Великом Князе Алексее Михайловиче, всеа Великие и Малые и Белые России Самодержце, был в Боярях» [17, с. 41; 28, ч. 1, с. 183].

¹¹ «Вотчины за ним старые отца его и что отцу его дано за Московское сиденье 750 четьи да поместья, что пожаловал государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, в Юрьеве Польском из дворцовых сел 1200 четьи. А и с вотчиною 1950 четьи» [12, с. 4].

¹² Родной дед И. М. Катырева князь Петр Иванович из-за ранней кончины боярства не получил, но его брат князь Андрей Иванович боярином стал.

Из «первостепенной» фамилии **Темкиных** остался только один князь Михаил Михайлович. Статус этой фамилии снизился еще в последней трети XVI в. [31, с. 138, 147] и не вполне восстановился при Михаиле Федоровиче. Тем не менее, престиж Темкиных оставался высоким. Об этом свидетельствует брачный союз старшей сестры князя Михаила с знатнейшим из князей Московского государства Ф. И. Мстиславским [1, т. 2, с. 144; 7, с. 188, 204]. Князь М. М. Темкин родился около 1610 г.¹³ и службу начал в чине стольника в 1620-х гг. Ему был установлен денежный оклад «в Устюжской четверти 40 рублей» [34, с. 69]. В 1635–39 гг. князь М. М. Темкин служил воеводой в Тобольске [14, с. 277; 25, с. 45; 27, с. 167], а в 1641–43 гг. – в Казани [14, с. 106]. Местнический спор у него случился один раз, что свидетельствует о стабильном и невысоком служебном положении [30, с. 166, № 1274]. Вскоре после воцарения Алексея Михайловича в 1645 г. князь М. М. Темкин был пожалован боярством [5, т. 1, с. 278]. Таким образом, «первостепенный» статус Темкиных в полной мере восстановился лишь при преемнике Михаила Федоровича.

Из **Буйносовых** в первой трети XVII в. в Государевом дворе состояли только два сына боярина князя Петра Ивановича, погибшего в Путивле в 1606 г. [19, с. 35–36]. Князю Ивану Петровичу карьера не слишком удалась. При царе Михаиле он служил в стольниках и московских дворянах; в 1613–15 гг. был воеводой в Тобольске. Князь И. П. Буйносов умер 9 августа 1638 г. [14, с. 274; 17, с. 42; 22, с. 46; 34, с. 118; 38, с. 57; 39, с. 360, 365]. Его брат князь Юрий Кривой носил чин стольника в 1644 г. [29, с. 390]. В 1639–40 гг. князь Ю. П. Буйносов служил воеводой в Вязьме, а в 1646–48 гг. на Двине [14, с. 71, 81]. Последний из князей Буйносовых Алексей Иванович (племянник князя Юрия) в конце 1630-х числился стольником [25, с. 45; 27, с. 199; 29, с. 391]. Статус Буйносовых был достаточно высоким для того, чтобы породниться с возвысившимися при Романовых Пожарскими. Супругой князя Ю. П. Кривого стала дочь князя Д. П. Лопаты Пожарского [17, с. 69]. Вскоре после воцарения Алексея Михайловича князь Ю. П. Буйносов получил (в 1646 г.) чин боярина [11, р. 380]. Местничество у Буйносовых в 1613–45 гг. было существенно меньше, чем в последних десятилетиях XVI в. (соответственно восемь [30, с. 148, 159, 160, 168, 173, 174, 179, № 1099, 1212, 1216, 1217, 1294, 1346, 1357, 1407] и сорок шесть [30, с. 64, 71, 73, 82, 84, 85, 86, 93, 96, 98, 101, 103, 106, 107, 108, 109, 110, 112, 113, 114–115, 118, 120, 126, 128]. Указанная динамика вполне отражает замедленность служебной карьеры лиц этой фамилии.

В Государевом дворе 1620-х гг. числились семеро **Примковых**. Еще два князя старшего поколения Борис и Иван Никитичи «вышли из службы»

¹³ Князь М. М. Темкин заявлял о себе, что остался после смерти отца шестилетним. Его родитель князь Михаил Григорьевич в 1614–15 гг. был воеводой в Вологде и умер на этом воеводстве или вскоре после окончания данной службы [7, 205; 14, с. 61].

к этому времени, но оба упоминались в 1616 г. в чинах московских дворян. Князь И. Н. Приимков имел поместный оклад 600 четей и денежное жалованье «из чети» 30 руб.; его брат — «700 четей, из чети 67 рублей» [40, с. 143]. В 1616–19 гг. князь Б. Н. Приимков находился на воеводстве в Коломне [14, с. 130]. Приимковы состояли в родстве с ярославскими князьями Охлябиниными — женой князя И. Н. Приимкова была княжна Варвара Ивановна Охлябанина [41, с. 158] (мужская линия Охлябининых угасла в первом десятилетии XVII в.).

Чаще других Приимковых в 1620-х гг. отмечались на службах двоюродный (Александр Данилович Кутюк) и троюродный (Алексей Васильевич Чечюля) братья Б. Н. и И. Н. Приимковых. Оба служили в московских дворянах. Князь А. Д. Приимков имел высокий поместный оклад (950 четей). Денежный оклад его вырос с 60 до 120 руб. [24, с. 413; 34, с. 118]. В 1617–19 гг. князь А. Д. Приимков служил воеводой в Вятке [14, с. 73]. Он умер 20 января 1631 г., приняв перед кончиной иночество и схиму под именем Алексей. Его супругой была Наталья (Хвицкая?) [15, с. 57; 16, с. 27, № 251; 41, с. 538].

Князь Алексей Чечюля также служил в московских дворянах. Денежный оклад, назначенный ему, составлял «в Устюжской чети 70 рублей» [34, с. 120]. В 1616–19 гг. князь А. В. Приимков находился на воеводстве в Великом Устюге [14, с. 302]. Он умер 24 ноября 1629 г. [15, с. 56–57; 16, с. 27, № 252; 24, с. 362]. Его жена Аграфена Степановна (Чубарова) постриглась под именем Марины [41, с. 225].

Остальные Приимковы (5–7 человек¹⁴) старшего поколения (братья перечисленных выше четырех князей) погибли во время Смуты [19, с. 35], умерли или «вышли из службы» до 1616 г.

Из князей следующего поколения служил один из трех сыновей князя Б. Н. Приимкова Василий Борисович. В 1626 г. он числился в стольниках, а в 1637/38 г. — в московских дворянах [24, с. 27; 25, с. 62]. В конце 1620-х гг. его поместный оклад составлял 500 четей, а денежный — 20 руб. [34, с. 74; 36, с. 106]. Супругой князя В. Б. Приимкова была Акулина Ивановна Биркина [41, с. 674–677]. В Боярском списке 1644 г. он не отмечен и, вероятно, «вышел из службы» между 1639–44 гг. Два брата В. Б. Приимкова (Федор и Никита) не служили. О первом в родословной сказано «мал умер», а про Н. Б. Приимкова — «в приказе не был» [39, с. 359, 363–364]. Одна сестра князя Василия княжна Анна Борисовна вышла замуж за Юрия Михайловича Аксакова, а другая — Антонида — стала женой Никиты Михайловича Самарина [41, с. 674–677].

Двоюродный брат В. Б. Приимкова князь Иван Иванович в 1626 г. числился патриаршим стольником; в 1619 г. был «учинен ему вновь поместной оклад 450 чети, денег 25 рублей» [34, с. 89; 36, с. 158]. В 1637/38 г. он отмечен в чине московского дворянина на воеводстве в Туле [25, с. 78];

¹⁴ Состав данного поколения Приимковых точно не выяснен.

в БС1644 князь И. И. Приимков числился в московских дворянах [5, т. 1, с. 271; 29, с. 423].

Еще трое Приимковых младшего поколения были сыновьями двоюродного брата А. В. Чечюли князя Наума (Богдана) Ивановича и иногда упоминались с разными отчествами. Один из них («Семен княж Богданов сын Ростовской») умер, вероятно, в молодых летах в 1629/30 г. [24, с. 334]. В 1620-х гг. князь Семен Приимков служил в патриарших, затем в государевых стольниках; находился «на Курмыше со князем С. Г. Звенигородским» [24, с. 185]. Вероятно, совместное назначение с тестем князем Семеном Григорьевичем не было случайным. Супругой князя С. Б. Приимкова стала княжна Татьяна Семеновна Звенигородская [41, с. 653].

Братьям Семена князьям Ивану и Василию Богдановичам в 7138 (1629/30) г. были «справлены» поместные оклады по 450 чети и денежные оклады «в Костромской чети по 20 рублей человеку» [34, с. 110].

Князь Иван «княж Богданов Приимкова Ростовского» служил в 1620-х гг. стряпчим с платьем; позднее значился в чине московского дворянина [25, с. 85; 29, с. 410]. В 1643–47 гг. он был воеводой в Твери [14, с. 268]. К этому же времени относится одно из первых упоминаний на службе его сына Никиты (московский дворянин «Князь Микита княж Иванов сын Приимков-Ростовской. Есть. С отцом во Твери»), позднее сделавшего выдающуюся служебную карьеру¹⁵.

Князь Василий «княж Богданов Приимкова Ростовского» начал службу в одно время с братом Иваном в 1620-х гг. стряпчим с платьем; позднее был московским дворянином [22, с. 338; 25, с. 85; 29, с. 411].

Служба князей И. Б., В. Б. Приимковых продолжалась до начала 1670-х гг. [5, т. 1, с. 271].

Сравнительно невысокий служебный статус Приимковых в период царствования Михаила Федоровича обуславливал небольшое число местнических конфликтов с их участием. Известны три спора наиболее преуспевших князей Александра Даниловича и Алексея Васильевича [30, с. 158, 164, 165, № 1198, 1254, 1264]. Как следует из приведенных выше поместных окладов и сведений иных источников [1, т. 2, с. 135–139], земельные владения Приимковых включали поместья и вотчины средней величины. Общий размер земель, находившихся в распоряжении лиц этой фамилии, мог колебаться в пределах 500–1000 четей. Наряду с небольшими вотчинами в «родовом гнезде», приобретенными после 1618 г., у них имелись земли в иных районах. В «Осадных сидениях» Смутного времени («при царе Василии» и «в королевичев приход» 1618 г.) участвовали князья А. Д. Кутюк, Б. Н. Приимков. Им были в награду даны вотчины в Ростовском, Кашинском, Костромском уездах [20, с. 469, 542].

¹⁵ «при Великих Государех, Царех и Великих Князех Иоанне Алексеевиче, Петре Алексеевиче и Великой Государыне, Благоверной Царевне и Великой Княжне Софии Алексеевне, всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержцех, в Окольных» [28, ч. 1, с. 81].

Выслуженную отцом вотчину за «осадные сидения» наследовала жена князя С. Б. Приимкова княжна Татьяна Звенигородская [20, с. 139].

Из князей **Ростовских-Хохолковых** в Боярских списках 1620-х гг. в чинах стряпчих, затем стольников отмечены только двое сыновей князя Александра Тимофеевича Иван и Дмитрий. В XVI и первые годы XVII в. Ростовские-Хохолковы являлись новгородскими помещиками. К началу 1620-х гг. князя И. А. и Д. А. Ростовские «интегрировались» в Государев двор, получили чины стряпчих с платьем, затем стольников [24, с. 35]¹⁶. Из знатной фамилии старомосковских бояр происходила жена князя Ивана Александровича (дочь Андрея Вельяминова) [7, с. 196]. Служба князя И. А. Ростовского продолжалась в царствование Алексея Михайловича [5, т. 1, с. 276]. Данный случай — частный пример широкого вступления «новгородцев» в Государев двор [42, с. 181]. Судьбы князей других линий этой фамилии неизвестны, скорее всего, они угасли. Земельные владения братьев Ростовских-Хохолковых включали только поместья размером 450–500 четей¹⁷.

Из новгородских помещиков происходил князь Богдан Васильевич **Касаткин**. Его двоюродный брат князь Иван Богданович еще в первом десятилетии XVII в. служил «по Новгороду»¹⁸. После 1613 г., по-видимому, все оставшиеся князья этой фамилии¹⁹ «интегрировались» в Государев двор. Как отмечено выше, им немало помог в этом дальний родственник князь А. В. Лобанов. В 1617 г. князь Б. В. Касаткин был воеводой в Михайлове [14, с. 163]; в 1620-х гг. — служил в московских дворянах [24, с. 53, 482]. Вероятно, он умер между 1633–37 гг.²⁰ В конце 1620-х гг. упоминались князья Афанасий Иванович²¹ и сын Б. В. Касаткина Осип. Князь О. Б. Касаткин служил в стольниках и московских дворянах [25, с. 51; 29, с. 397; 38, с. 205]²². Вероятно, сходным образом развивалась служебная карьера других Касаткиных. Поместный оклад князя Осипа составлял в 1630-х гг. 450 четей, а денежный — 17 руб. [34, с. 85; 36, с. 56]. В жильцах в 1632–43 гг. служил брат князя Осипа Иван Богданович, родившийся около 1618 г. [5,

¹⁶ Около 1627/28 г. братьям были назначены поместные оклады: 500 четей (Ивану), денег 25 руб., а Дмитрию — 450 четей, денег 20 руб. [34, с. 80].

¹⁷ Поместный характер землевладения Ростовских-Хохолковых косвенно подтверждает отсутствие данных об их вотчинах в исследовании О. А. Шватченко [43, с. 250–251].

¹⁸ Селин А. А. База данных «Новгородцы конца XVI — начала XVII в.» [Электронный ресурс].

¹⁹ Родословная Касаткиных сохранилась неполно и оценить их численность в поколениях конца XVI — начала XVII в. трудно [39, с. 349, 358, 361, 366].

²⁰ Последнее упоминание князя Б. В. Касаткина относится к 1631/32 г. Возможно, он умер в 1633 г. В Боярской книге 1629 г. отмечено: «Князь Богдан княж Васильев сын Косаткин Ростовской — умре» [34, с. 147].

²¹ «Князь Офонасей княж Иванов сын Косаткин Ростовской. Помесья и вотчины нет» [44, с. 121].

²² Князь Осип умер в 1647 г. [5, т. 1, с. 250].

т. 1, с. 250] Земельные владения Касаткиных были, по-видимому, преимущественно поместными (размером 450–500 ч.). Со временем у них могли появиться «приданые» вотчины²³. Князь Богдан Васильевич за «Осадное сидение» 1618 г. получил вотчину в Тверском уезде [20, с. 88, 145, 267].

Известен единственный местнический спор Касаткиных, возникший в 1617 г. между князем Богданом Васильевичем и князем В. И. Турениным [30, с. 145, № 1071]. Этот конфликт был вызван недовольством слишком явным покровительством князю Б. В. Касаткину со стороны боярина князя Афанасия Лобанова и мог быть косвенно направлен против боярина.

Из новгородских помещиков происходили князья **Щепины-Ростовские**. Они также «интегрировались» в Государев двор. О службе князей этой фамилии в Боярских списках 1620-х гг. сведений нет, но объясняется это, по-видимому, случайными причинами.

В Торопецкой десятне 1605–1607 гг. значились князья Семен²⁴ и Юрий Алексеевичи с «дядей» (троюродным братом их отца князя Алексея Ивановича) Борисом Владимировичем. Князьям С. А. и Ю. А. Щепиным был определен поместный оклад в 400 четей [46, с. 55, 63]. Вероятно, князь Семен «вышел из службы» или даже не успел вполне вступить в нее, так как больше не упоминался источниками. Сообщение о нем в десятне уникально. Князь Ю. А. Щепин участвовал в «Осадном сидении» 1618 г. [20, с. 36, 199]. Он в это время уже числился в московских дворянах и, вероятно, покинул новгородские поместья. Князь Юрий, по-видимому, умер в начале 1620-х гг. Князь Борис продолжал службу до 1650-х гг. [5, т. 1, с. 289–290], но в московских дворянах упоминался только с середины 1630-х гг. [25, с. 85; 29, с. 416]. Вероятно, этот чин был ему дан между 1633–37 гг. Фамилия Щепиных продолжалась по линии князя Бориса. С конца 1630-х гг. служил в стольниках один из его сыновей князь Яков Борисович [25, с. 52; 29, с. 398]. Земельные владения Щепиных были преимущественно поместными, но в писцовой книге сохранились сведения о получении князем Ю. А. Щепиным вотчины в Ярославском уезде за «Осадное сидение» 1618 г. После кончины князя Юрия часть этого владения досталась князю Б. В. Щепину, а часть была продана матерью Ю. А. Щепина княгиней Екатериной князю И. Ф. Шаховскому²⁵. Местнических споров Щепины ни разу не вели.

В целом, служебное и общественное положение Ростовских Рюриковичей хорошо отразилось в царских свадебных разрядах 1624 и 1626 гг. Среди бояр князей Ростовских не отмечено (князь А. В. Лобанов в это время уже находился в Свяжске). Князь И. М. Катырев был первым в составе «поезжан» в сентябре 1624 г. В этом же перечне зна-

²³ Жена князя Осипа княжна Мария Федоровна Шелешпанская могла принести ему в приданое вотчину [45, с. 101].

²⁴ Князь Семен в 1605–07 гг. только приблизился к возрасту «новика». Он родился около 1596 г.

²⁵ ОР РНБ. Кн. F.IV.529/3 Л. 1483–1487 об.

чились князья И. П., Ю. П. Буйносовы. В торжестве участвовал (в числе лиц, «славших подножие до церкви») князь Д. А. Ростовский-Хохолков. На свадьбе в январе 1626 г. он выполнял сходную роль (царю «слал путь камками червчатыми») и записан в чине стряпчего. Князь М. М. Темкин значился в перечне стольников свадебного «поезда». Здесь же первым в списке московских дворян указан князь И. М. Катырев. Среди сопровождавших сани царской невесты дворян московских первым отмечен князь А. В. Приемков (Чечуля) [47, с. 138, 144, 159, 160, 161]. По-видимому, не случайно отсутствие в указанных свадебных разрядах князей Лобановых и Касаткиных.

Положение князей Ростовских в 1611–45 гг. трудно характеризовать однозначно как благоприятное или неблагоприятное. Можно указать ряд положительных и негативных обстоятельств. С одной стороны, ростовская ветвь Рюриковичей «консолидировалась» в составе Государева двора. В отличие от предшествующего времени нет сведений о пребывании тех или иных фамилий в «закоснении». Все они служили в столице, а не с «городом». Их земельные владения располагались теперь в центральных районах. Переход в Москву из новгородских поместий в полном составе²⁶ Лобановых, Касаткиных, Приемковых, Ростовских-Хохолковых, Щепиных является частным примером отмеченного А. П. Павловым процесса вхождения в Государев двор новгородского дворянства в начале царствования Михаила Федоровича.

С другой стороны, продолжалось численное сокращение отдельных ветвей и общего количества фамилий: угасли Бахтеяровы, Катыревы. В Боярской думе ростовская ветвь Рюриковичей при Михаиле Федоровиче практически не была представлена. Боярин князь А. В. Лобанов после удаления в Свяжск в начале 1620-х гг. числился в Думе лишь «номинально». Положение князей Ростовских в 1620–45 гг. напоминало ситуацию первых лет после смерти Ивана Грозного. Так же, как и тогда, «потенциал» социального роста у них оставался, но его реализация пришлось на время правления Алексея Михайловича (1645–1676 гг.), когда в Боярскую думу вошли князья Ю. П. Буйносов, М. М. Темкин, И. И., Н. И. Лобановы. В 1613 г. из князей Ростовских боярином был только князь В. И. Бахтеяров, другие князья, имевшие этот чин (братья П. И., В. И. Буйносовы, Д. Б. Приемков), сошли «с политической сцены» к 1610 г. Остальные князья служили стряпчими, стольниками, московскими дворянами. Уже к этому времени почти все ростовские Рюриковичи были вовлечены в службу в составе Государева

²⁶ Подразумевается состав фамилий известный по родословным книгам. Из отмеченного выше примера Щепиных можно заключить, что в этих памятниках учтены не все князья «закосневших» фамилий («князи городовые»). Дополнение родословных возможно по данным десятиен и других источников.

двора, в том числе «закосневшие» в Новгородских пятинах. Численность фамилий была невелика. На службе состояли или вскоре вступили в нее: Щепины – 2; Приемковы – 7; Бахтеяровы – 2; Катыревы – 1; Буйносовы – 2; Ростовские-Хохолковы – 2; Темкины – 2; Касаткины – 2; Лобановы – 3. Всего около 20–25 князей из 9 фамилий, что примерно в 2–3 раза меньше, чем в середине XVI в.

Стабильный невысокий служебный статус Ростовских Рюриковичей отражает динамика местнических конфликтов, вполне согласующаяся с наблюдениями автора [48]. В этих спорах (всего 18) участвовали князья А. В., И. И., И. С. Лобановы, А. В., А. Д. Приемковы и чаще других (7 раз) Ю. П. Буйносов.

Список источников и литературы

1. Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование: в 2 т. СПб., 2019. Т. 1–2.
2. Павлов А. П. Из истории родового княжеского землевладения в XVII в. (судьба родовых вотчин князей Ростовских)//Петербургский исторический журнал. 2015. № 2. С. 6–15.
3. Павлов А. П. К вопросу о княжеских родовых прозвищах в XVII в. // Связь времен и творчество историка: памятный сборник к 90-летию Виктора Моисеевича Панеяха. СПб., 2021. С. 211–224.
4. Горбатов Е. Н. Князья Ростовские при Михаиле Федоровиче по материалам боярских и жилецких списков // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXII международной научной конференции. Москва, 11–12 апреля 2019 года. М. 2019. С. 113–115.
5. Белоусов М. Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник. Казань, 2008. Т. 1; 2009. Т. 2.
6. Судное вотчинное дело стольника князя Юрия Андреевича Сицкого о наследстве после князя Петра Владимировича Бахтеярова-Ростовского / Сообщил Н. П. Лихачев // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1909. Вып. 3. С. 222–352.
7. Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае в XIV – первой трети XVII века. М.; СПб., 2009.
8. Селин А. А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008.
9. Сергеев А. В. «Русская родословная книга» князя А. Б. Лобанова-Ростовского как продолжение «Российской родословной книги» князя П. В. Долгорукова (на примере Ростовских Рюриковичей) // История и культура Ростовской земли. 2021. Ростов, 2022. С. 121–140.
10. Сергеев А. В. Ростовские Рюриковичи в XVI–XVII веках: политическая деятельность и землевладение // История и культура Ростовской земли. 2016. Ростов, 2017. С. 172–193.
11. Poe M. The Russian elite in the seventeenth century. Helsinki, 2004. Vol. 1.
12. Докладная выписка 121 (1613) года о вотчинах и поместьях // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских. М., 1895. Кн. 1. Отд. 1. С. 1–24.

13. Дворцовые разряды XVII в., по высочайшему повелению изданные II Собственной Е. И. В. Канцелярии. СПб., 1850. Т. 1.

14. Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства... М., 2010.

15. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1987.

16. Список погребенных в Троицкой Сергиевой Лавре, от основания оной до 1880 года. Нижний Новгород, 2012.

17. Родословная книга по списку князя М. А. Оболенского // Памятники истории русского служилого сословия / сост. А. В. Антонов. М., 2011. С. 10–170.

18. Сергеев А. В. Княжеское землевладение в Ростовском уезде в XVI – начале XVII вв. // История и культура Ростовской земли. 2015. Ростов, 2016. С. 66–80.

19. Сергеев А. В. Княжеские фамилии Московского государства в годы Смуты // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2017. № 1. С. 34–40.

20. Памятники истории Восточной Европы: источники XV–XVII вв. Т. VIII. Осадный список 1618 г. / сост.: Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. М.; Варшава, 2009.

21. Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1886. Т. 1.

22. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского Архива Министерства Юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М., 1853.

23. Эскин Ю. М. Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв. М., 2009.

24. «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов. Сборник документов/сост. Е. Н. Горбатов. М., 2015.

25. Горбатов Е. Н. «Подлинный» боярский список 1637/38 г. // Российская генеалогия: научный альманах. М., 2019. Вып. 5. С. 41–113.

26. Древняя Российская вивлиофика, издаваемая Николаем Новиковым / Издание второе. М., 1788. Ч. III.

27. Горбатов Е. Н. «Подлинный» боярский список 1638/39 г. // Российская генеалогия: научный альманах. М., 2019. Вып. 6. С. 163–235.

28. Родословная книга князей и дворян российских и выезжих..., которая известна под названием Бархатной книги. М., 1787. Ч. 1–2.

29. Жаринов Г. В. Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года // Архив русской истории. 2007. Вып. 8. С. 382–483.

30. Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв.: Хронологический реестр. М., 1994.

31. Сергеев А. В. Общественное и служебное положение Ростовских и Ярославских Рюриковичей в последних десятилетиях XVI – начале XVII в. // История и культура Ростовской земли. 2020. Ростов, 2021. С. 136–150.

32. Шашевский Е. Д. Землевладение московского дворянства в первой половине XVII века. Нижний Новгород, 2012.

33. Краткое историческое описание Московского ставропигиального первоклассного Новопасского монастыря... М., 1802.
34. Горбатов Е. Н. Боярская книга 1629 года // Российская генеалогия: научный альманах. М., 2022. Вып. 11. С. 63–254.
35. Боярская книга 1627 года. М., 1986.
36. Боярская книга 1639 года. М., 1999.
37. Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3.
38. Горбатов Е. Н. «Подлинный» боярский список 1639/40 г. // Российская генеалогия: научный альманах. М., 2020. Вып. 7. С. 194–268.
39. Сергеев А. В. Родословная книга князя А. И. Лобанова-Ростовского в схемах и таблицах (на примере Ростовских Рюриковичей) // Акротерий. Проблемы истории, искусствоведения, архитектуры и реставрации: Сборник статей к 70-летию Александра Гавриловича Мельника / сост.: Л. Ю. Мельник, Д. Ф. Полознев, Я. Е. Смирнов, Л. В. Столярова. М., 2022. С. 348–370.
40. Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук / под ред. Н. А. Попова. СПб., 1890. Т. 1.
41. Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. / под ред. А. В. Антонова, А. Береловича, В. Д. Назарова. М., 2010.
42. Павлов А. П. Вхождение новгородского дворянства в государев двор в годы царствования Михаила Федоровича // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 3. С. 179–193.
43. Шватченко О. А. Эволюция светских феодальных вотчин в России в конце XVI – начале XVIII в.: дисс. док. историч. наук: 07.00.02. М., 1997.
44. Горбатов Е. Н. «Земляной» жилецкий список 1628/29 г. // Российская генеалогия: научный альманах. М., 2019. Вып. 6. С. 105–162.
45. Щербачев О. В. Брачные связи XVII века по материалам столбцов вотчинной записки // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 2016. Вып. 13. С. 55–187.
46. Малов А. В. Торопецкая верстальная десятина 114-го (1605/06) – 115-го (1606/07) гг. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М., 2009. С. 7–75.
47. Древняя Российская вивлиофика, издаваемая Николаем Новиковым. Издание второе. М., 1790. Ч. XIII.
48. Сергеев А. В. Местнические конфликты княжеских фамилий Московского государства XVI–XVII вв.: динамика и тенденции // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 5: Пятые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 9–10 ноября 2017 г. М., 2017. С. 308–313.